

Дамблдор попросил Снейпа присматривать за Квирреллом, и Снейп, видя, что Квиррелл часто смотрит на Гарри и сосредотачивается на нем все время после того, как гриффиндорцы поднялись в воздух, следил за ним одним глазом. Через некоторое время после начала игры он вдруг увидел, что Квиррелл начал что-то невнятно бормотать, словно напевая себе под нос; но его глаза были странно прикованы к чему-то высоко в воздухе. Снейп повернулся, чтобы увидеть рукоятку метлы Поттера, и он сразу же взмахнул палочкой и начал бормотать контрзаклятье.

Но не прошло и секунды, как бладжер на огромной скорости ударил Поттера, и Гарри отпустил руку, которой держал метлу, и начал быстрое и свободное падение на землю. Снейп взглянул на Квиррелла, на лице которого было самодовольное выражение, и сразу же повернулся и поднял палочку, направив ее на Гарри и в то же время убедившись, что Квиррелл не сможет увидеть его действия, наложил замедляющее заклинание, обычно используемое для остановки падающих предметов.

К тому времени, как Снейп произнес заклинание замедления, Гарри был всего в двадцати футах от земли. Поэтому он все же с некоторой силой ударился о землю, когда рухнул на нее. Снейп снял заклинание как раз вовремя, чтобы увидеть, как Хагрид подбежал к Гарри и поднял его вместе с этой девушкой Грейнджер и Лонгботтомом, открыто плачущим, и очень бледным Уизли, бегущим вместе с Хагридом, который и сам почти бежал в лазарет.

Снейп наложил на себя чары сокрытия и повернулся к Квирреллу. Он стоял и тянулся, чтобы посмотреть на упавшего мальчика. На его лице было выражение удовлетворения, которое очень беспокоило человека, ставшего свидетелем довольно серьезного несчастного случая, который, вероятно, был вызван преднамеренно. Снейп посмотрел на него и снял с себя чары сокрытия, но когда увидел, что Квиррелл оглядывается, быстро зашагал в сторону своих подземелий, как будто его не беспокоил Мальчик-Который-Выжил, его мантия развеялась позади него.

Он прошел в свой кабинет и с помощью камина добрался до кабинета директора и стал ждать в пустой комнате. Прошло больше часа прежде, чем очень взволнованный Дамблдор вошел внутрь и, увидев Снейпа, устало улыбнулся, обошел его и сел в свое кресло.

- Как мальчик? - спросил его Снейп.

- Гарри не в порядке, Северус. - мрачно ответил Дамблдор. - У него сломаны ребра и повреждена часть легких. У него треснул череп, а также множественные переломы рук и ног. Вы видели, что случилось?

Снейп рассказал ему, и Дамблдор закрыл глаза и откинулся назад. - В Квиррелле так много тьмы, Северус. - сказал он Снейпу, не открывая глаз. - Боюсь, что Волан-де-Морт каким-то образом манипулировал его разумом.

- Что? - крикнул Снейп. - Что Вы говорите, Дамблдор? - спросил он директора, который все еще не открывал глаз.

- Я же говорил Вам, Северус, что Волан-де-Морт вернется. Боюсь, что появление Гарри в волшебном мире и в Хогвартсе побудило Волан-де-Морта продолжить путь с того места, где он был вынужден остановиться десять лет назад. Боюсь, Квиррелл действует именно по приказу Волан-де-Морта, и именно поэтому я велел Вам присматривать за ним. - Дамблдор открыл глаза и пристально посмотрел на очень испуганного и смущенного Снейпа. - Сегодня это окупилось. Благодаря Вашим быстрым действиям Гарри был спасен от верной смерти, спасибо.

Снейп неловко покраснел. - Нет нужды благодарить меня, Дамблдор. Я бы сделал это для любого студента. - он усмехнулся и встал. - Если это все? - Дамблдор посмотрел на худого, неуклюжего мужчину и медленно кивнул.

Снейп повернулся на каблуках, подошел к камину и, бросив щепотку летучего пороха в огонь, ворвался в свой кабинет, подошел к креслу и плюхнулся в него. Темный Лорд вернулся! Мерлин! Ему придется вернуться и шпионить для Ордена. Это было так жутко и пугающе. Убийства начнутся снова, и он, Северус, будет гореть с обоих концов до середины, где он просто лопнет, он это знал.

Но он не мог воздержаться, не хотел. Это было бы его искуплением, его личным спасением за зверства, которые он совершил, будучи страстным Пожирателем Смерти, и за то, что стал причиной смерти Лили. Ее ребенка будут преследовать еще больше, чем его, Снейпа, и такое бремя именно он преподнес на блюдечке ее ребенку. Это все из-за него, с горечью подумал Снейп, вызывая бутылку крепкого огненного виски и стакан, а затем рассеянно наливая себе рюмку и потягивая огненную жидкость.

Это все из-за него и его предубеждений против таких людей, как отец Гарри, которые ранили Лили и сделали сиротой ее мальчика, который заставлял его сердце сжиматься от чувства вины каждый раз, когда он смотрел в эти глаза; каждый раз, когда он смотрел на Поттера. Снейп долго сидел там, пил и размышлял, и не появился ни к обеду, ни к ужину. Около десяти вечера, приняв похмельное зелье, которое он благоразумно вызвал к себе, когда начал пить всерьез, он почувствовал себя увереннее и лучше, его ужасная головная боль уменьшилась до тупой пульсации на задворках сознания, Снейп встал, решив пойти в лазарет, чтобы проверить состояние Мальчика-Который-Выжил.

Он покачнулся и, тихо выругавшись, щелкнул пальцами.

- Да, Мистер Снейп? Что Типпи может сделать для Вас? - эльф поклонился и спросил его.

- Принеси мне ужин. - коротко ответил он, снова садясь.

Через минуту был подан горячий дымящийся ужин, и Снейп быстро поел и встал, чувствуя себя намного лучше и способным мыслить яснее. Он долго мерил шагами комнату прежде, чем повернулся и вышел. Было почти два часа ночи, и Снейп весь вчерашний день размышлял обо всем.

Он наложил на себя заклинание сокрытия и вышел, наложив очищающее заклинание на свою

мантию, которая воняла огненным виски. Он подошел к лазарету, думая о сломанной метле, о том, как бладжер ударил Поттера, и как он упал. Он выживет, но он был очень близок к смерти. Снейп знал, что если бы он не действовал так быстро, то на этот раз они были бы в трауре по Мальчику-Который-Выжил. Он слегка вздрогнул и замедлил шаг, когда добрался до этажа, где находился лазарет.

Он вошел в лазарет и увидел, что мальчик спит. Он щелкнул палочкой и обнаружил, что его кровать полностью защищена. Что ж, Дамблдор не стал рисковать. Снейп подошел к краю палаты и взглянул на мальчика. Поттер спал, и его дыхание было очень поверхностным. Снейп постоял несколько минут, глядя на Мальчика-Который-Выжил, и уже собрался уходить, когда увидел на маленьком столике палочку Гарри. Он усмехнулся. Как глупо! Дамблдор не поместил палочку мальчика внутрь защитного барьера. На самом деле он терял хватку, подумал Снейп, хотя и с усмешкой. Он подошел поближе к палочке и медленно поднял ее.

Он чуть не выронил ее. Она была такой мощной и предупреждающе вибрировала в его руках. Повинуясь внезапному порыву, он наложил на палочку заклинание, желая узнать, какие заклинания произносил чудо-мальчик. Палочка, все еще вибрирующая, начала с заклинаний, которые они изучали, и медленно заклинания продолжали демонстрироваться в обратном порядке.

Снейп наблюдал с рассеянным интересом, когда многие заклинания первого курса были показаны, и собирался отменить заклинание и сохранить палочку, когда внезапно палочка показала Редукто, заклинание невидимости, ослабляющее и неотслеживающее заклинание. Затем Приори Инконтатем продолжило со всеми безобидными заклинаниями, которым их учили в школе, и некоторыми безобидными чарами, включая Акцио, изгоняющее заклинание, очищающее заклинание и тому подобное, прежде, чем все, наконец, прекратилось.

Гарри использовал свою вторую палочку для всех своих тайных действий, но одно Редукто, заклинание невидимости и обессиливание он бросил и из своей первой палочки, потому что он использовал свою первую палочку в правой руке, а другую палочку в левой, прежде чем бросить Редукто в тролля. Затем, забыв, в своем беспокойстве о том, чтобы быть в безопасности, Гарри наложил заклинание невидимости на тролля и обессиливание на Квиррелла и последовавшее за ними заклинанием неотслеживания прежде, чем спрятать свои палочки в мантию и улететь.

Снейп уставился на палочку и снова произнес заклинание Приори Инконтатем. Заклинания снова последовали в том же порядке, и глаза Снейпа сузились до невозможности. Он произнес это же заклинание в третий раз и, не веря своим глазам, посмотрел на Гарри долгим и тяжелым взглядом прежде, чем вскочить на ноги и покинуть лазарет.